

УДК 791.228
ББК 85.377

Воротынцев Петр Ильич

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры
Истории театра и кино Института филологии и истории РГГУ,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Россия, Москва, Миусская площадь, 6
ORCID ID: 0000-0002-0735-3170
ResearcherID: HKO-5856-2023
pvorotyntsev@mail.ru

Ключевые слова: Чехия, мультипликация, ирония, сатира, чешское искусство, Зденек Милер, чешский Кротик

Воротынцев Петр Ильич

Экспансия камерности. Мультфильм Зденека Милера «Кротик в городе» как сатира на общество Чехословакии времен нормализации

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2023-1-86-103

Для цит.: Воротынцев П.И. Экспансия камерности. Мультфильм Зденека Милера «Кротик в городе» как сатира на общество Чехословакии времен нормализации // Художественная культура. 2023. № 1. С. 86–103. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-1-86-103>.

For cit.: Vorotyntsev P.I. Chamber Art Expansion. Zdeněk Miler's *The Little Mole in the City* as a Satire on Czechoslovakian Society of Normalization Times. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2023, no. 1, pp. 86–103. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-1-86-103>. (In Russian)

Vorotyntsev Petr I.

PhD (in Art History), Associate Professor, Department
of Theater and Cinema History, Institute of Philology and History,
RSUH, Russian State University for the Humanities,
6 Miusskaya Square, Moscow, 125993, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0735-3170
ResearcherID: HKO-5856-2023
pvorotyntsev@mail.ru

Keywords: the Czech Republic, animation, irony, satire, Czech art,
Zdeněk Miler, Czech Mole

Vorotyntsev Petr I.

Chamber Art Expansion. Zdeněk Miler's
The Little Mole in the City as a Satire on Czechoslovakian
Society of Normalization Times

Экспансия камерности. Мультфильм Зденека Милера «Кротик в городе» как сатира на общество Чехословакии времен нормализации

Аннотация. Сорок лет назад, в 1982 году вышел чехословацкий мультфильм «Кротик в городе». Возможно, самый известный эпизод о Кротике — любимом персонаже чешской культуры — это история о том, как Кротик с друзьями (Ежиком и Зайцем) попадают в мегаполис. В России известен не только мультфильм, но и книга. Сказка неоднократно переиздавалась на русском языке.

Мультфильм Милера апеллирует как к сиюминутным реалиям эпохи, так и к широкому контексту чешской смеховой культуры. Частный, местами непутевый, уязвимый герой (Швейк, Яра Цимрман, персонажи фильмов Менцеля) — в схватке с огромной и неприветливой реальностью, а порой и настоящей бедой (война в романе Гашека). Сверхзадача этого героя не одолеть обстоятельства, не перевернуть мир, а сохранить себя. История о Кротике органично вписывается в этот культурный код.

Серия «Кротик в городе» была создана уже на закате чехословацкого социализма. За внешним, трогательным и увлекательным сюжетным слоем городской одиссеи героев можно разглядеть достаточно ядовитую сатиру на общественный строй того времени. Автор статьи прослеживает, как создатели мультфильма разоблачают глупую и бессмысленную бюрократию, ограниченность чиновников, жестокость и безвоздушность эпохи. Но главное — как они учат сохранять внутреннюю свободу в несвободной стране.

Abstract. Forty years ago, in 1982, the Czechoslovak cartoon *The Little Mole in the City* was released. The story of Little Mole and his friends (Hedgehog and Hare) who find themselves in a metropolis may be considered the most famous episode about Little Mole, a beloved character of Czech culture. This story is also well known in Russia, not only as a cartoon but also as a book. The tale has been reprinted in several editions in the Russian language.

Z. Miler's cartoon appeals both to the immediate realities of the times and to the broader context of Czech culture of popular laughter. A character, vulnerable and sometimes light-minded (e.g. Švejk, Jára Cimrman, characters in Menzel's films) confronts a vast and unfriendly reality and sometimes faces real trouble (e.g. war in J. Hašek's novel). The character's grand purpose is not to overcome circumstances or turn the world upside down, but to preserve himself. The story of Little Mole blends smoothly into this cultural code.

The episode *The Little Mole in the City* was created in the waning days of Czechoslovak socialism. Behind the outer, touching and fascinating plot of the characters' urban odyssey, one can discern a rather poignant satire on the social order of those times. The author of the article tries to understand how the creators of the cartoon expose the foolish and senseless bureaucracy, narrow-minded officials, cruelty and the suffocating nature of the times, but most importantly, how they teach to maintain inner freedom in an unfree country.

Автор благодарит сына Андриюшу, совместный просмотр с которым мультфильма «Кротик в городе» натолкнул на разработку этой темы.

Введение

К 1980-м годам идеология в странах социалистического лагеря заметно просела, если не сказать попросту исчерпала себя. Власть уже не воспринималась как нечто безусловно страшное и великое, она, скорее, смешила и раздражала. Вспомним хотя бы хрестоматийные анекдоты о Брежневе в СССР. Критическое отношение к окружающей действительности, столь далекой от социалистического рая, проникло и в анимацию. Даже миролюбивый и трогательный чехословацкий мультфильм о Кротике⁽¹⁾ не пренебрег сатирой. Серия «Кротик в городе» (*Krtek ve městě*, 1982) стала энциклопедией позднесоциалистического абсурда периода нормализации⁽²⁾, панорамой типажей обывателей и бюрократов-самодуров самого разного калибра. Как правило, серии про Кротика были короткими, по пять минут, их показывали в передаче «Вечерничек». «Вечерничек» появился в 1965 году, это аналог нашей программы «Спокойной ночи, малыши», выходящей с 1964 года. Эпизод же «Кротик в городе» тридцатиминутный (не единственная серия о Кротике подобного хронометража).

Ирония, замешанная, по мысли Иржи Менцеля [4], на скепсисе и оптимизме, — фундамент чешского сознания. Она помогла народу сохранить себя, преодолеть многие исторические потрясения. Эту тему отчасти затрагивает в книге «Феноменология юмора» [10] знаменитый исследователь творчества Ярослава Гашека Радко Пытлик, об этом же рассуждает в книге «Чешский смех» [2] и автор данной статьи. Помогло

(1) Мультфильм о жизнерадостном Кротике (*Krtek*) начал выходить с 1957 года. Всем известное визуальное воплощение Крота придумал Зденек Милер. Сам образ Крота-гедониста впервые появился в книгах Эдуарда Петишки. Детская литература и просветительские книги для юношества стали для Петишки зоной эскапизма, где у него была возможность реализовать свой талант. Сценарист «Кротика в городе» — Йозеф Алоис Новотный. Также важно сказать, что Зденек Милер близко дружил с писателем-диссидентом Иваном Климой, который писал сценарии для «Кротика» в 1960-е.

(2) «Нормализацией» называют годы правления Густава Гусака (сам Гусак предпочитал лукавый термин «консолидация»); годы после разгрома Пражской весны, годы сворачивания надежд, усиления цензуры и власти спецслужб.

Экспансия камерности. Мультфильм Зденека Милера «Кротик в городе» как сатира на общество Чехословакии времен нормализации

ироничное отстранение (и саркастическое остранение) преодолеть чехам и непростые времена нормализации, о чем пишет в статье «Большое чешское кино о маленьком человеке» Катерина Айзпурвит [1] и Анна Тючкалова [8] в эссе «Как ирония спасает от социализма». «Кротик в городе» является органичным порождением богатейшей смеховой традиции Чехии и одновременно оттиском эпохи нормализации. В этом мультфильме причудливо соединились сарказм и доброта, сатира и милосердие, быт и волшебство, сиюминутный контекст и вечные ценности.

Лабиринты городской одиссеи и поиск выхода

Начало «Кротика в городе» — идиллическое, перед нами картины лесной Аркадии. Но пасторальную идиллию первых минут быстро и безжалостно разносит пила. Зловещий оскал пилы появляется даже раньше человеческого лица в фильме. Лес рубят — щепки летят. И три «щепочки» (Кротик, Заяц и Ежик) остаются плакать на пенечке.

Деревья лежат падшие, лес разорен, торжествует безжалостное вторжение техники. Авторы переводят тему активной застройки новых городских районов, которая имела место в начале 1980-х, из победительно-приподнятого регистра в лирический.

На руинах природы появляются безликие чиновники с красными клоунскими носами. Колоритные корпулентные персонажи в стиле Йозефа Лады, у которых, что симптоматично, нет глаз, хотя проблемы со зрением традиционно ассоциируется именно с кротом. Чиновники с печатями вместо души, зачитав предварительно текст по бумажке, отмечают с шампанским (может, частые застолья и причина покраснения носов) начало строительства новой части города. Звучит разухабистая полька. Мы наблюдаем триумф бездарного официоза. В книге чиновники еще и произносят штампованные лозунги.

Лесных друзей выселяют из дома, их мир вырывают с корнем, причем в прямом смысле. Героев вынуждают переселиться из своего частного мира уюта в огромный и непонятный город. Но звери-диссиденты демонстрируют невиданное гражданское неповиновение и наотрез отказываются покидать свой пенек. Они отчаянно

Ил. 1. Кротик, Ежик и Заяц горюют по уничтоженному дому. «Кротик в городе», 1982, художник и режиссер Зденек Милер

Ил. 2. Чиновники без глаз, с печатями вместо души. «Кротик в городе», 1982, художник и режиссер Зденек Милер

Экспансия камерности. Мультфильм Зденека Милера «Кротик в городе» как сатира на общество Чехословакии времен нормализации

Ил. 3. Мир трио друзей вырван с корнем. «Кротик в городе», 1982, художник и режиссер Зденек Милер

борются за свои права и за свое место (опять-таки в прямом смысле). Однако в сказке столкновение «народа» и государства оканчивается спасительным компромиссом⁽³⁾. После переговоров с чиновниками, витиеватых бюрократических вариаций и прочих приключений с различными органами власти (включая и доблестную милицию) трио горемык все же обеспечивают жилищем (и это в годы проблем с жильем) и какой-то бумагой, позволяющей существовать в городе. В книге [9] бумага названа «очень важной» (читай: волшебной). Она открывает им все двери и помогает преодолевать невзгоды бюрократической одиссеи. Далее необычный вопрос продолжает решаться в самых высоких кабинетах, им занимается сам директор, очень большой начальник. Забавно, что в кабинете директора есть коробка с шоколадными конфетами, их он и предлагает друзьям. Можно это

(3) В реальности за пять лет до выхода мультфильма (1977) чехословацкое общество прошло развилку, после которой диалог с государством был уже невозможен. Была издана знаменитая диссидентская «Хартия-77». Позже появилась и «Антихартия», которую подписали многие известные деятели культуры. Режим потребовал от художников публичной демонстрации лояльности.

прочсть и как намек на распространенный тип взятки (или, скажем мягче, самое распространенное поощрение) времен социализма⁽⁴⁾.

Зверята приезжают в город, чтобы по-доброму нарушить его миропорядок, сбить зарегламентированный ход жизни. В одном из эпизодов они попадают в метро и, повинувшись веселому инстинкту, увеличивают⁽⁵⁾ скорость движения эскалатора. Уставшие обитатели города, конечно же, падают друг на друга. Перед этим показано, как люди покорно маршируют в сторону метро стройной, единой линией (мотив, хорошо врезавшийся в память еще со времен «Метрополиса» Фрица Ланга). Звери же нарушают привычную траекторию быта. Люди не привыкли существовать на таких скоростях, они живут в затвердевшем, остановившемся времени. Сонный блюститель порядка (аллегория дремлющего времени) не может догнать Кротика и товарищей — он бежит на одном и том же месте, эскалатор не везет его к цели. Стагнация, застой, изнуряющий бег на одном месте, лентаргия и серость. Даже Прага в мультфильме непарадная, окраинная, не город восхитительных садов и дворцов, а мегаполис бесцветных спальных районов.

Любопытно, что в мультфильме все персонажи изъясняются почти исключительно звуками, конкретные слова (*aňoj*, *pojd'*⁽⁶⁾) звучат изредка. Слова здесь утратили смысл и функциональность. В бумажной версии сказки, напротив, доминируют энергичные диалоги и цепкие, а местами и очень поэтичные описания.

В городе маленькие герои живут в огромной квартире, представляющий собой один сплошной симулякр. Настоящее лишь продовольствие, которым их щедро снабжает государство. Лес тут резиновый, бутафорский. Все естественное отменено, верх берет суррогат. Под театральной зеленью скрывается телефон — аллюзия на зловещую прослушку тех лет. Возможно, оммаж великому и жуткому триллеру

(4) В «Опасно для жизни» (1985) Леонида Гайдая фигурирует целый «круговорот шоколадок», только не в природе, а между буфетом высокого ведомства и ящиком рабочего стола секретарши, дающей посетителям допуск к начальству.

(5) Тут, вероятно, имеет место насмешка над эскалаторами пражского метро (открыто в 1974 году). Многие годы посетители пражской подземки жаловались на очень высокую скорость эскалаторов (0,9 метра в секунду). Нынче скорость снижена до 0,75 м/с.

(6) В данном контексте *aňoj* — «привет» (употребляется и в значении «пока»); *pojd'* — «пойдем».

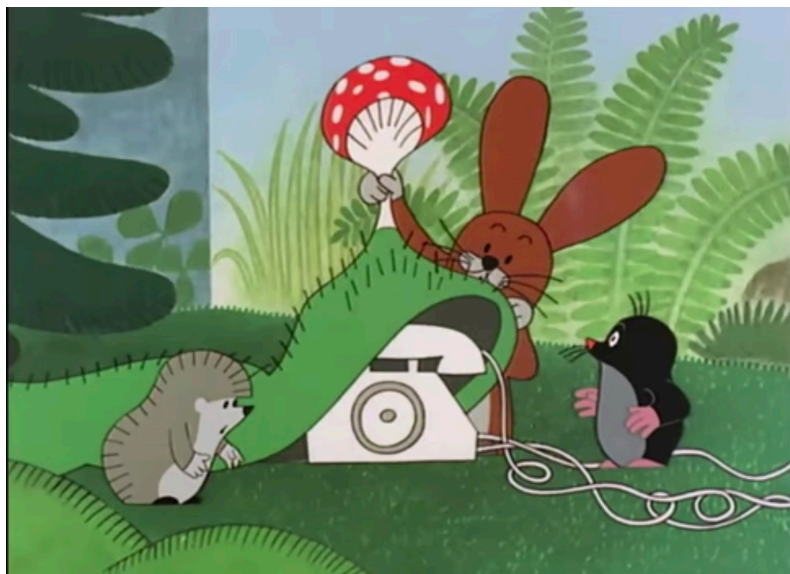
Экспансия камерности. Мультфильм Зденека Милера «Кротик в городе» как сатира на общество Чехословакии времен нормализации

«Ухо» (1970) Карела Кахини. Фильм 1970 года сразу же лег на полку и впервые был показан в 1990-м, уже после Бархатной революции. Тем не менее Зденек Милер с большой вероятностью знал про этот фильм, слава полочных фильмов распространялась в творческой среде молниеносно.

Однако в роскошной, но безвоздушной квартире зверята не задерживаются. Насладившись благами цивилизации, в том числе приняв пенную ванну (кстати, качественные шампуни в начале 1980-х были в огромном дефиците), они устремляются на улицу, преодолевая броский, но скудный в своем смысловом ядре мир четырех стен. Коммунистический рай в отдельно взятой квартире быстро наскучивает, да и ягоды с грибами здесь все равно ненастоящие — не наешься.

В дальнейшем шалости героев приводят к тому, что фальшивый лес оглушительно лопаются. Имитация благополучия не может выдержать напора подлинного благополучия, настоящего на искренности и естественности. Симулякр не выдерживает контакта с живой стихией, с детской страстью исследовать и постигать реальность вокруг. Доктор психологических наук А.Н. Поддьяков как-то отметил, что мультфильмы о Кротике демонстрируют точную модель исследовательского поведения: «Посмотрите мультфильмы „Крот и автомобиль“, „Крот и леденец“ замечательного чешского аниматора Зденека Милера, сделанные в 1960-х гг. Там обыгрываются ситуации вышеописанного типа: кротик (но это же маленький человечек, ребенок) экспериментирует в салоне автомобиля, куда он первый раз попал, с кнопками, переключателями и пр., — удивляясь, радуясь, пугаясь. (Кстати, гениальный Милер ни момент радости, ни момент испуга при обследовании нового не пропустил.) Я не думаю, что Милер читал научно-психологические статьи о любознательности (хотя, конечно, и такое возможно). Дело скорее в том, что начинался общий поворот культуры к ценности исследовательского поведения, и Милер этот поворот ощутил, заметил и вложил в него своим творчеством» [6, с. 78]⁽⁷⁾.

(7) Мультфильм о Кротике упоминается и в другой статье этого исследователя: см. [7].

Ил. 4. Телефон в квартире. Намек на прослушку тех лет. Вероятно, оммаж фильму «Ухо». «Кротик в городе», 1982, художник и режиссер Зденек Милер

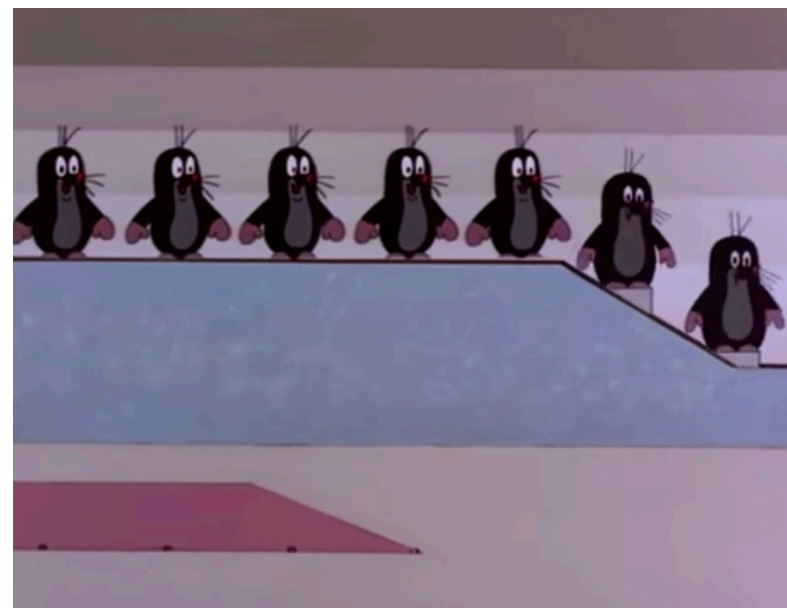

Ил. 5. Фальшивый мир лопается, не выдержав контакта с естественностью и живой стихией. «Кротик в городе», 1982, художник и режиссер Зденек Милер

Экспансия камерности. Мультфильм Зденека Милера «Кротик в городе» как сатира на общество Чехословакии времен нормализации

Ил. 6. Спасение цветка. «Кротик в городе», 1982, художник и режиссер Зденек Милер

Ил. 7. Конвейер кротов. «Кротик в городе», 1982, художник и режиссер Зденек Милер

Есть в мультфильме отсутствующая в книге сцена, которую можно назвать если не страшной, то тревожной. Посещение завода игрушек, вероятно, объекта секретного, куда войти можно только по волшебной бумажке. Ударник игрушечного труда с нарочитым энтузиазмом демонстрирует процесс создания игрушек. И в определенный момент ставит на конвейер производство кротов. Происходит объективация, опредмечивание Кротика. Бег конвейера — сумеречная рифма сцены с эскалатором. Но если в метро происходит раскрытие личности героев через игру, то здесь — ее уничтожение. Смысл сцены очевиден и прозрачен: индивидуальность отменена, идентичность повержена, верх берет примитивная штамповка. Чтобы сберечь индивидуальность, надо сбежать. Что и произойдет в финале.

Даже в каменных чашах города звери не утрачивают милосердие и ведут себя, если угодно, человечнее многих людей. Они стремятся спасти каждый цветок в городе, сражаются за каждый участок живого мира. Можем вспомнить трогательную сцену, как они находят цветочек на дороге, вымощенной каменной плиткой.

Спасительно и то, что они не утратили дар юмора в обществе патологически серьезных лиц. Кульминационный гэг мультфильма — момент, когда друзья запикивают в выхлопные трубы автомобилей сосиски, приводя мир к веселому коллапсу и ненадолго улучшая экологическую ситуацию. «Вот здорово, еще ни одна машина не уехала! — радовался Ежик. — Хоть разок вздохнем спокойно!» [5]

Такова беззлобная и трогательная месть терцета городской вселенной. Так заканчивается вторжение мира частного, соразмерного индивиду в мир большой, экспансия камерности, призванная напомнить о вечных ценностях милосердия и доброты. Во что бы то ни стало, при любых обстоятельствах надо сохранить себя в столкновении с пугающей и безразмерной реальностью, отвоевать частное и камерное у гигантского. Похвала внешнему аутсайдерству, маскирующему внутреннюю победу. Извечная чешская тема, мотив Швейка из знаменитого романа или непутевого Отика из фильма Менцеля «Деревенька моя центральная».

Финал мультфильма ошпаривает лиризмом самой высокой пробы. Сатира под конец нивелируется. Трио покидает задымленный (в те годы имели место серьезные экологические проблемы) смогом город под меланхоличную музыку Вадима Петрова. Эмигрируют? Они

Экспансия камерности. Мультфильм Зденека Милера «Кротик в городе» как сатира на общество Чехословакии времен нормализации

Ил. 8. Лебеди уносят Кротика и друзей в лесной рай. «Кротик в городе», 1982, художник и режиссер Зденек Милер

устремляются в свой рай, где чудесные луга, леса, ягоды и не нужны никакие бумажки. Перед этим они забираются на крышу (легко считаваемая метафора восхождения, прочерчивания вертикали с Небом), куда их долго не пускает строптивая уборщица. В путешествии наших знакомых сопровождают лебеди, которым они тоже по привычке предъявляют документ. Но лебедям (птицам хоть и важным) никакие документы не нужны, они готовы дружить просто так. Кротик выбрасывает бумажку, и та красиво пикирует вниз — с диктатурой бюрократии покончено. Хотя бы в душах героев. Лебеди, добрые волшебные помощники, уносят героев далеко от городской тоски, в идиллический парадиз.

Заключение

Концовка элегантно раскрывает главный посыл мультфильма: даже в мире, где, на первый взгляд, забетонированы все выходы, этот самый выход найти можно. Этот посыл напоминает фантастическую повесть Александра Житинского «Лестница» [3], в концовке которой протаго-

Экспансия камерности. Мультфильм Зденека Милера «Кротик в городе» как сатира на общество Чехословакии времен нормализации

Илл. 9. Зденек Милер со своим знаменитым персонажем Кротиком

нист выходит на крышу⁽⁸⁾ и тем самым освобождается, преодолевает проклятие страшной, бесконечной лестницы рутины.

Если реальность абсурдна и безвоздушна, можно жить поперек или, еще лучше, поверх нее. И даже немногочисленных единомышленников (много и не надо) можно найти. Надо лишь возжелать воспарить. Сильно захотеть. По-настоящему захотеть. Как в детстве.

Чешское искусство всегда тяготело к ироническому способу постижения действительности, а при нормализации юмор (иногда простой, иногда сложносочиненный) стал для многих художников полноценной формой сопротивления абсурду. Помимо Милера и упоминавшегося Менцеля на ироническом фронте бились разные творцы. Спектакли Театра Яры Цимрмана, комедии Ладислава Смо-

ляка, культовый сериал 1970-х «Дачники», литературное творчество и актерские работы Зденека Сверака — все эти (и многие другие) явления смешили и просвещали публику, помогали с помощью юмора думать свободно. Но голая сатира никогда бы не дала таких впечатляющих результатов, а исчерпала бы себя вместе с режимом. Чехия — давно демократическая и развитая страна, но тот же «Кротик в городе» переиздается, а мультфильм смотрят уже дети, рожденные в XXI веке. Цитатами из Цимрмана и фильмов этой эпохи обмениваются совсем молодые люди. За сатирическим прищуром «Кротика в городе» (и, конечно, других произведений той поры) скрывалась настоящая печаль, но и одновременно радость жизни, высокая благодарность бытию. Чешское искусство тех лет преподавало важный урок: даже в самые ужасные моменты истории можно не озлобиться, не измельчать душой и в конечном итоге спастись.

(8) «Оторвавшись от чердачного окна, он шагнул к железному лому и вырвал его из снега. Город лежал перед ним, показывая свои красоты: выпирал в дымке позлащенный купол Исаакия, тянулись к небу острые шпили, вдалеке был виден клочок набережной с седыми от инея фасадами домов», — финал повести «Лестница» (написана в начале 1970-х, издана в 1980 году).

Список литературы:

- 1 Айзпурвит К. Большое чешское кино о маленьком человеке. Умер Иржи Менцель // Czech Radio. 07.09.2020. URL: <https://ruski.radio.cz/bolshoe-cheshskoe-kino-o-malenkom-cheloveke-umer-irzhi-mencel-8691356> (дата обращения 02.10.2022).
- 2 Воротынцев П.И. Чешский смех: эссе. СПб.: Геликон Плюс, 2018. 208 с.
- 3 Житинский А.Н. Лестница. Плывун. СПб.: Геликон Плюс, 2012. 480 с.
- 4 Менцель И. Ну не знаю. М.: Киноведческие записки, 2016. 192 с.
- 5 Милер З., Новотный Й.А. Крот в городе // Litmir.me. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=108856&p=3> (дата обращения 02.10.2022).
- 6 Поддяков А.Б. Практики тестирования чужого ума: от регламентирования к свободе // Образовательная политика. 2016. № 2. С. 71–94.
- 7 Поддяков А.Б. Интерактивные исследовательские объекты: от лабораторных экспериментов к массовым практикам XXI века // Researcher. 2019. № 3. С. 8–29.
- 8 Тючкалова А. Как ирония спасает от социализма // Batenka.ru. 14 июня 2019. URL: <https://batenka.ru/aesthetics/cinema/skrivanci-na-niti/> (дата обращения 02.10.2022).
- 9 Miler Z., Novotny J.A. *Krtek ve městě*. Praha: Albatros, 1987.
- 10 Pytlík R. *Fenomenologie humoru*. Praha: Emporius, 2000. 121 s.

Экспансия камерности. Мультфильм Зденека Милера «Кротик в городе» как сатира на общество Чехословакии времен нормализации

References:

- 1 Aizpurvit K. Bol'shoe cheshskoe kino o malen'kom cheloveke. Umer Irzhi Mentzel [Big Czech Movie About a Little Man. Jiri Menzel Died]. *Czech Radio*. 07.09.2020. Available at: <https://ruski.radio.cz/bolshoe-cheshskoe-kino-o-malenkom-cheloveke-umer-irzhi-mencel-8691356> (accessed 02.10.2022). (In Russian)
- 2 Vorotyntsev P.I. *Cheshskij smeh* [Czech Laughter]. St. Petersburg, Gelikon Plus Publ., 2018. 208 p. (In Russian)
- 3 Zhitinsky A.N. *Lestnitsa. Plyvun* [Staircase. Quicksand]. St. Petersburg, Gelikon Plus Publ., 2012. 480 p. (In Russian)
- 4 Menzel I. *Nu ne znaju* [I Don't Know About That]. Moscow, Kinovedcheskie zapiski, 2016. 192 p. (In Russian).
- 5 Miler Z., Novotny J.A. Krot v gorode [The Little Mole in the City]. *Litmir.me*. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=108856&p=3> (accessed 02.10.2022). (In Russian)
- 6 Poddjakov A.B. Praktiki testirovaniya chuzhogo uma: ot reglamentirovaniya k svobode [Practices of Testing Other People's Minds: From Regulation to Freedom]. *Obrazovatel'naja politika*, 2016, no. 2, p. 71–94. (In Russian)
- 7 Poddjakov A.B. Interaktivnyye issledovatel'skie objekty: ot laboratornykh eksperimentov k massovym praktikam XXI veka [Interactive Research Objects: From Laboratory Experiments to Mass Practices of the 21st Century]. *Researcher*, 2019, no. 3, pp. 8–29. (In Russian)
- 8 Tyuchkalova A. Kak ironija spasaet ot socializma [How Irony Saves From Socialism]. *Batenka.ru*. June 14, 2019. Available at: <https://batenka.ru/aesthetics/cinema/skrivanci-na-niti/> (accessed 02.10.2022). (In Russian)
- 9 Miler Z., Novotny J.A. *Krtek ve městě*. Praha, Albatros, 1987.
- 10 Pytlík R. *Fenomenologie humoru*. Praha, Emporius, 2000. 121 p.